

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАДЖИКСКОМ СОЦИУМЕ

Х.О. Хушкадамова

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
125009, Москва, ул. Моховая, д. 11 стр. 1.

Цель публикации – анализ социолингвистической ситуации в Республике Таджикистан, которая переживает трудный путь возрождения языкового и культурного кода. Используются такие методы сбора данных, как непосредственное наблюдение, интервьюирование, социологические методы: традиционный анализ и контент-анализ документов, лингвистический метод контекстного анализа текста и т.д. Сделан вывод о том, что таджикский язык подвергается трансформации, обусловленной объективными и субъективными культурно-историческими причинами. В частности, с одной стороны, ускоряющиеся темпы жизни способствуют появлению новой лексики, которую необходимо оперативно и при этом компетентно интегрировать в современный словарный запас нации. С другой стороны, важно сохранить литературно-историческую основу родного языка предков: классический персидский язык и богатство разговорной речи, которые порой недостаточно грамотно употребляются в современных средствах массовой коммуникации. Процесс языковой адаптации должен опираться на взаимодействие официальных структур и гражданского общества таким образом, чтобы все нововведения были обоснованы, понятны и удобны для использования всеми слоями общества.

Ключевые слова: таджикский язык, идентичность, история, государственный язык, литературный таджикский язык, культурное пространство, языковая политика.

История вопроса. Давление на языковое сознание в советский период привело к тому, что в Республике Таджикистан формально сложился билингвизм. Реалии были таковы, что таджикский язык стал восприниматься как непрестижный: национальный руководящий аппарат не знал своего родного языка и не стремился ввести его в делопроизводство, науку и культуру. В результате сложилась парадоксальная ситуация: на селе функционировал преимущественно разговорный язык (диалектов в таджикском языке более пятидесяти), а в городах – русский язык. Литературный таджикский язык остался нереализованным и самими его носителями, и представителями других национальностей, проживающих на территории республики.

Согласно статье 2 Конституции РТ, «государственным языком Таджикистана является таджикский язык» [6, с.167]. Однако его основу составляет классическая персидско-таджикская литература, и в этой связи, наряду с таджикским, богатую историю имеют как персидский (государственный язык Ирана), так и дари (один из государственных языков Афганистана). Все три языка восходят к новоперсидскому – классическому персидскому языку. Носители всех трёх языков:

- легко общаются друг с другом;
- считают себя *хамзабон* (тадж.), т.е. «говорящими на одном языке»;
- имеют одинаковый доступ к классической литературе, например, к творчеству осно-

воположника таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки, классиков Абулкасыма Фирдоуси, Хафиза, Саади и многих других.

В 1924 году в результате национально-территориального размежевания народов СССР образуется Таджикская АССР, в 1929 году – Таджикская ССР. Таджикский язык получает статус национального языка. В процессе бурных обсуждений с участием группы литераторов из Бухары и Самарканда во главе с основоположником современной таджикской литературы Садриддином Айни вокруг таджикского языка последовательно разрабатываются основные принципы формирования современной литературной речи.

В 1929 году арабская графика была заменена латиницей. Начиная с 1940 года по настоящее время используется алфавит на основе кириллицы с частичными изменениями, в том числе введением шести букв, обозначающих шесть звуков, свойственных специфике таджикской фонетики: [ғ], [й], [қ], [ӯ], [х], [ҷ].

В период «перестройки» в советском обществе возникла тенденция к установлению доминирующего положения национального языка на территории Таджикистана. Так, 22 июля 1989 года был принят закон «О языке». Сегодня СМИ определяют его как «один из самых шумевших законов в истории республики» [18]. Он расколол общество на две части: одни его ждали и приняли с радостью, другие же опасались его принятия. Согласно данному закону, таджикский язык (фарси) приобрёл статус государственного языка. За русским языком сохранилась позиция «языка межнационального общения». По мнению группы таджикских учёных-языковедов «... перестроечные процессы позволили патристически настроенной части таджикской интеллигенции говорить о необходимости принятия Закона о языке, который впоследствии предотвратил процесс вымирания и исчезновения таджикского языка» [26]. В этот период в обществе особую актуальность приобрели вопросы национальной идентичности, в том числе языка и истории таджикского народа. День принятия документа, 22 июля, до 2009 года отмечался как День таджикского языка.

Таджикское общество, начиная с 90-х гг., претерпевает существенные трансформации во всех областях: исчезла строгая государственная регламентация общества, национальный язык

как основополагающий сегмент культуры приобрёл полное раскрепощение. Эти процессы ярко проявляются, например, в работе средств массовой коммуникации, в частности, в увеличении доли диалектических элементов в публичной речи. Отменена цензура, получили новое развитие средства электронной коммуникации, расширился доступ людей к информации. У различных структур появилась возможность выпуска собственной печатной продукции. Активизируется роль устной и разговорной речи. Подобные факторы ощутимо влияют на современное состояние таджикского языка. При этом со всей очевидностью проявляется низкий уровень культуры речи журналистов печатных изданий, радио и телевидения. Отклонения от лексических и орфографических норм литературного таджикского языка, элементарные грамматические ошибки на страницах СМИ, засорение языка терминами и словесными оборотами иностранного происхождения в эфире радио и телевидения автоматически экстраполируются на общую языковую среду. Газетному слову по-прежнему, как и в советские времена, верят, и не вполне грамотное оперирование понятиями и терминами отрицательно влияет на культуру речи зрителей, слушателей и читателей.

Анализ языковой политики. В начале 1990-х гг. прошлого века в Институте языка и литературы АН Таджикистана была создана комиссия по орфографии таджикского языка. Проект орфографии таджикского языка (1990-1991 гг.) стал первой научной разработкой этой комиссии. Документ «*Имлои забони тоҷикӣ*» («Орфография таджикского языка») был утверждён Правительством Таджикистана 3 сентября 1998 года. По мнению видного таджикского учёного, автора ряда публикаций о современной языковой ситуации в таджикском социуме С. Назарзода [16], были определены исторические и традиционные составляющие языкового базиса и официально утверждено сложившееся на современном этапе специфическое произношение букв, которое свойственно таджикскому языку.

Контекстный анализ документа, проведённый автором статьи, подтверждает это. Буква «ӯ» была названа «*вови мачхул*» [7, с. 9]¹, то есть её правописание должно соответствовать правописанию в персидском языке. Произошли изменения в количественной характеристике таджикского алфавита. В соответствии с ними

¹ «Вови мачхул» – лингв. «вов неизвестный» (звук «ӯ» таджикского языка, который был неизвестен арабам) //URL: <https://tadj.ru.academic.ru/16647/> (дата обращения – 14.03.2018г.)

в современном таджикском алфавите 35 букв, тогда как прежде их было 39. Согласно «Орфографии таджикского языка», буквы *-ы*, *-и* были заменены соответствующими таджикскому языку звукам. Обратимся к примерам: Быковский → *Биковский*, Щорс → *Шорс*. Следует отметить, что эти буквы были введены в таджикский алфавит только в 1954 году.

В разделе «Правописание некоторых согласных» приведён ряд правил. Так, из пункта 10 исследуемого нами «*Имлои забони тоҷикӣ*» следует, что в заимствованных словах вместо *-и* [7, с. 11]:

– перед гласными в начале слова и после согласного в середине пишется буква *-с*: *семент* (цемент), *сирк* (цирк), *сиклон* (циклон), *лексия* (лекция), *концерт* (концерт);

– между двумя гласными пишется *-тс-*: *дотсент* (доцент), *конститутсия* (конституция).

Мягкий знак *-ь*, *аломати ҷудой* (в прежнем таджикском алфавите буква называлась «разделительный знак»), согласно новой орфографии, был отменён. Традиционно его употребление в таджикском языке имело две формы:

1. Как разделительный знак в таджикских словах типа *бисъёр* (много), *тағйир* (изменение) и т.п. Этой форме было характерно написание *-ь* перед буквами *-ё, -ю, -я, -и*. По новой таджикской орфографии упомянутые слова пишутся следующим образом: *бисёр* и *тағйир*.

2. В заимствованных из русского языка словах знак *-ь* употреблялся согласно русской орфографии. В соответствии с современной таджикской орфографией, *фельетон* пишется как «*фелетон*», в названиях месяцев также опускается мягкий знак: *сентябр*, *декабр*. По этому поводу в документ была внесена следующая поправка: если звуковой состав заимствованного слова не соответствует таджикским правилам правописания, тогда несоответствующая или лишняя буква заменяется таджикской или подвергается усечению [7, с. 12].

Специфические для таджикского языка буквы, которые ранее давались в конце алфавита, теперь помещаются после соответствующих русских букв [7, с. 7]. Так, *г* следует после *з*, *й* – после *и*, *қ* – после *к*, *ӯ* – после *у*, *ҳ* – после *х*, и *ҷ*, соответственно, после *ч*. К слову, это нововведение облегчает работу со словарём.

Порядок использования таджикских гласных также был изменён. Ударный *-ӣ* (*и-и заданок*), согласно документу, приводится в конце ударного

слога во всех словах: *моҳӣ* (рыба), *обӣ* (водный), *хучандӣ* (худжанец). Это правило касается и слов, заимствованных из других языков: *таксӣ*, *туфлӣ*, *Тбилисӣ*, *Батумӣ* и т.д. [7, с. 9].

В 2008 году был разработан проект нового Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан». В соответствии со статьей 3 Закона «государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык. Каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык. Республика Таджикистан обеспечивает применение, защиту и развитие государственного языка» [12].

Статья 4 Закона гласит: все нации и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, вправе свободно пользоваться своим родным языком, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Ежегодно в день его принятия, 5 октября, в стране отмечается День таджикского языка. 31 октября 2009 года был утверждён Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, функции и цели которого – реализация политики государства в области государственного и других языков в рамках Закона «О государственном языке Республики Таджикистан».

4 октября 2011 года Правительство Республики Таджикистан утвердило Правила орфографии таджикского языка (*Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ*). В этой редакции определение буквы *ӯ* (*у-долгий*) как «*вови маҷҳул*» отсутствует. Здесь уместно привести пояснения рано ушедшего из жизни экс-главы Комитета по языку и терминологии при Правительстве Таджикистана, одного из инициаторов реформы таджикского языка Додихудо Саймиддинова, озвученные ещё в 2010 году в процессе подготовки новой редакции Правил орфографии на одной из пресс-конференций в таджикской столице. В таджикском языке нет слов, начинающихся с буквы *ӯ*. Однако в лексике современного таджикского языка (в кириллическом варианте) их порядка 28, и эти слова исторически заимствованы из узбекского [8]. Как следствие, исходя из этих реалий, орфография слов с инициальной буквой *ӯ* не может быть изменена в соответствии с новыми правилами. Примеры: *ӯғай* (неродной), *ӯмоч* (похлёбка).

В этой же части Правил приводится примечание, что в конце следующих слов с учётом исторической нормы языка пишется *У*: *бону* (госпожа), *сударыня*, *зону* (колени), *неку* (доброта),

пахлу (бок, сторона), *олу* (слива), *орзу* (мечта), *дору* (лекарство), *оҳу* (газель, косуля), *аду* (враг) и т.д. [11, с. 2]. В определённой мере форма написания некоторых слов из этого ряда изменилась согласно исторической орфографии. Например, *пахлу*, *орзу*, *аду*, *зону* и т.д. раньше в основном писались с фонемой $\bar{U}$. Так, ещё в Словаре таджикского языка («*Фарҳанги забони тоҷикӣ*»), изданном в 1969 году, приводятся две модели написания первой лексической единицы: *пахлу*//*пахлӯ* [21]. Однако примеры даны из персидско-таджикской литературы и, следовательно, в пользу употребления буквы $\bar{U}$. В словарях, изданных уже в суверенной Республике Таджикистан, в частности, в Таджикско-русском словаре 2006 года издания («*Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ*») [24], все упомянутые лексические единицы, за исключением *аду*, даны исходя из их исторического правописания.

В пункте «Правописание гласных» даются правила употребления буквы «*и*» в конце слов, в частности:

А) в заимствованных именах собственных: *Леонардо да Винчи*, *Ганди*, *Паганини*, *Ибарури*, *Сочи*, *Тбилиси*, *Миссисипи* и т.д.;

Б) в заимствованных именах нарицательных: *такси*, *туфли* [11, с. 23].

Таким образом, были внесены определённые поправки в правила орфографии таджикского языка, в числе которых – восстановление прежней формы написания и произношения упомянутых заимствованных из русского языка лексических единиц. Следует отметить, что до утверждения правил орфографии таджикского языка возникли серьёзные научные споры по тем или иным аспектам предполагаемой реформы языка, и при редакции документа определённые предложения были учтены. Тем не менее, после выхода Правил орфографии таджикского языка («*Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ*») в 2011 году отдельные изменения орфографических правил вызвали бурную реакцию. В частности, употребление буквы $\bar{U}$ дало повод к серьёзному обсуждению в СМИ Таджикистана и в социальных сетях. Достаточно привести два примера из социальных сетей, чтобы понять суть проблемы.

1. А. Тағоев [20] констатирует, что термины *пахлу*, *орзу*, *наку*, *гесу*, *неру*, *аду* и т.д. раньше в основном писались с фонемой $\bar{U}$ ($\bar{u}$ -длинный). А в словах *олу*, *оҳу*, *бозу*, *бону*, *зону*, *дору*, *неку*, *олу*, *аду* и т.п. не употреблялась эта буква. Согласно правилам новой орфографии, все эти

термины пишутся с буквой $\bar{U}$ ($\bar{u}$ -короткий). По его мнению, слова *абру* (бровь), *орзу* (мечта) из этой группы в классическом персидском языке и поэзии иногда употребляются в форме *абруӣ*, *орзуӣ*. «В таком случае, какую букву $\bar{u}$ нужно использовать? – задаётся вопросом пользователь социальной сети Фейсбук. – Хотя исторически эти термины не пишутся с буквой $\bar{y}$ в конце». На наш взгляд, это утверждение автора поста не имеет оснований. Словарь таджикского языка («*Фарҳанги забони тоҷикӣ*») [21, с. 921] даёт ответ на этот вопрос: *орзу* ($\bar{y}$) – *آرزو* *абру*//*абру* – *ابرو*. То есть, в современном персидском буква $\bar{y}$ на конце не пишется и не произносится.

В продолжении своей мысли пользователь Фейсбука опирается на пункт 5 второй части Правил орфографии таджикского языка, который посвящён правописанию гласных: «Буква $\bar{u}$ традиционно пишется перед буквой $\bar{y}$ » [11, с. 3]. Это утверждение является спорным, так как слов, где $\bar{u}$ пишется перед другими буквами в таджикском языке, намного больше. Правила должны были разъяснить эти моменты в правописании.

2. Относительно употребления буквы $\bar{u}$ дискуссия разделила её участников: одна часть считает, что необходимо изъять эту букву из алфавита, вторая часть придерживается противоположного мнения. История вопроса уходит своими корнями в различия разговорной речи жителей центральных, южных районов Таджикистана и севера страны. На юге, в отличие от северян, эту букву произносят как $[y]$. Один из инициаторов этого спора в социальной сети [25] решение проблемы видит в выводе фонемы $\bar{u}$ из алфавита. Об остроте вопроса свидетельствует то, что в обсуждении темы приняли участие 59 человек, и всего 8% из них выступили в поддержку идеи о выведении указанной буквы из употребления. 92% участников высказались против. При этом в комментариях приводятся веские аргументы в пользу сохранения звука $\bar{u}$ в современном таджикском языке. Так, поэтесса Марямбонуи Фарғонӣ [13] в своём «посте» приводит предложение: «*Чунин гӯлро дида будӣ?*» («Ты видел такого глупца?») – и просит инициатора дискуссии прояснить его позицию относительно изъятия $\bar{u}$ из этой фразы. Объективным фактом является то, что замена буквы $\bar{u}$ звуком $[y]$ приводит к смысловому изменению значения слова. *Гӯл* – глупец, *гул* – цветок [5, с. 8; 6, с. 7].

Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан в 2013 году

издал Орфографический словарь таджикского языка («*Фарҳанги имлоизабони тоҷикӣ*») [22], в котором даны исправленные формы ряда терминов на основе их исторической орфографии и Правил орфографии таджикского языка. Так, в предисловии отмечается, что употребление буквы -у в конце слова не нарушает исторические нормы в соответствии с персидско-таджикскими словарями. Такой подход считается научно обоснованным [22, с.5]. Орфографический словарь таджикского языка закрывает многие другие вопросы по орфографии таджикского языка.

В 2012 году правительством страны утверждена Программа развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012 – 2016 годы. В обществе широко проводятся другие мероприятия по популяризации государственного языка. Так, ежегодно 22 сентября в стране отмечается *Рӯзи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ* – День Абуабдулло Рудаки (934–1020гг.). Традиционно, авторы лучших литературных произведений по итогам года становятся обладателями премии имени Рудаки (*Ҷоизаи Рӯдакӣ*), которая была учреждена ещё в 1963 году. 2008 год был посвящён Государственному языку и назван “Годом таджикского языка”.

Нарушения норм языка и поведения. Политическая свобода по-разному влияет на социум. Когда в отношении к обществу, к окружающим людям, к долгу личности перед народом и государством преобладают потребительские мотивы, то нарушения норм родного языка в определённой мере являются отзвуком нарушения общественной морали. В социальных сетях часто приводятся факты, иллюстрирующие такую жизненную позицию. Так, один из активных пользователей Фейсбука, заместитель редактора одной из областных газет [15] на своей странице размещает публикацию с диском киностудии под названием «*Ҳайвонай*» («Животное») – сборник клипов известных современных певцов. По его мнению, предприниматели таким образом оскорбляют не только родной язык, но и известных исполнителей современных песен и их поклонников. На наш взгляд, название диска свидетельствует о низком уровне культуры так называемых “новых таджиков”, которые в погоне за прибыльной сенсацией, готовы на любые действия. Автор публикации обращается к своим подписчикам и просит высказаться по этому поводу. Из 18 комментариев 40% участников об-

суждения считают, что Комитет по языку и терминологии должен контролировать подобные факты. 55% – приводят другие примеры нарушения норм современного таджикского языка. Электронная газета «*Pressatj*» [17] оперативно реагирует на этот пост, перепечатывает обложку диска, и 17 человек выражают своё презрение к компании, выпускающей упомянутый диск и приравнивающей певцов к животным.

Комитет по языку и терминологии стремится взять под контроль процесс, выявляет нарушителей правил таджикского языка. Только в 2016 году со стороны судебных органов за несоблюдение положений Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» согласно статье 89 Кодекса административного правонарушения РТ возбуждено 27 дел по административному правонарушению. Проверка центров обслуживания населения в районах таджикской столицы показала, что многие из них не соблюдают требования Закона, в связи с чем были оформлены 32 протокола предупреждений [10].

В таджикском социуме в плане сохранения и развития государственного языка в настоящее время сложилась не самая благоприятная ситуация. С одной стороны, создана достаточная нормативно-правовая база для развития современного таджикского языка. С другой стороны, лингвистические нормы нарушаются, как говорится, сплошь и рядом: государственными служащими, журналистами, представителями политических и финансовых элит, студентами и, можно сказать, всеми социальными группами. Причину этого учёные объясняют следующим образом:

1) Кандидат филологических наук, доцент, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан Саодатшо Матробиен проблему видит в том, что сотрудники периодической печати, в том числе редакторы и главные редакторы, не всегда соблюдают требование пункта 6 статьи 3 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», который гласит, что в процессе использования государственного языка соблюдение правил орфографии литературного языка является обязательным².

2) Исторические термины остаются историческими. Если народ их заново примет, зна-

² Автором проведено интервью с Матробиён С.Г. Душанбе, 5.07.2016 г.

чит, они не утратили актуальности и в современном обществе. Например, ранее вышедшие из обихода, а сегодня вновь вернувшиеся в речевой оборот слова «*кох*» (дворец), «*дирам*» (денежная единица), «*сомонӣ*» (национальная валюта), «*фурузонак*» (лампа), которые благодаря обретению страной независимости вновь начали широко употребляться. Когда-то Рудаки использовал слово «*озарахи*» в значении «энергия». Сегодня заимствованное из арабского «*барқ*» стало полноценной заменой старинному понятию. Но если «*озарахи*» вернёт себе прежние позиции в литературном лексиконе, то это будет только приветствоваться в обществе. Язык принадлежит обществу, и вполне вероятно, что термин будет широко использоваться, в том числе и в разговорной речи. «Язык принадлежит обществу, и оно вправе решать, какие слова могут отражать его ментальность», – рассуждает преподаватель ТГНУ Саъдӣ Маҳдӣ [14].

3) Главная беда, по мнению известного таджикского учёного Бахриддина Камолиддинова, заключается в том, что многие журналисты, не зная значения определённых лексических единиц из персидского языка, используют их в средствах массовой коммуникации.³ То есть в обществе остро стоит вопрос образования, в том числе знания родного языка и классического персидского – языка предков.

4) Учёный, поэт, главный редактор таджикского литературного журнала «Садои Шарк» («Голос Востока») Рустами Вахоб поддерживает заметные сегодня в социуме тенденции сравнения и сближения таджикского языка с языками народов Афганистана и Ирана. По его мнению, такой подход, бесспорно, способствует обогащению и чистоте таджикского языка, конечно, если он будет рациональным и эффективным [2, с. 116].

Таджикский язык в СМИ. В какой-то степени нынешняя ситуация с положением государственного языка в таджикском обществе способствовала мобилизации таджикской интеллигенции, представители которой живут ныне в разных странах мира. Носители национальной культуры стремятся проявлять инициативу и принимать участие в процессах, связанных с развитием таджикского языка. Они занимаются переводом известных иностранных произведений на таджикский язык, попу-

ляризуют наиболее яркие образцы персидско-таджикской литературы и т.д. В социальных сетях созданы общедоступные группы, например, «*Забонкада*» («Дом языка»), «*Забони форситочикӣ*»⁴ («Персидско-таджикский язык», 5678 участников), «*Дуруст бинависем*» («Пишем правильно», 4848 участников)⁵ и т.д. Обсуждения в этих группах специфически носят образовательный характер. Вот предполагаемые темы дискуссий: «правильная орфография в связке с произношением»; «значение терминов»; «перевод слов с русского (в основном и английского на таджикский язык)»; «терминология – актуальная тема» и т.д. Вопросы орфографии, арабо-персидской и кириллической письменности и значения языка предков часто затрагиваются в процессе обсуждения. В дискуссиях участвуют представители самых разных социальных групп – деятели науки, культуры, работники производства, студенты, трудовые мигранты. Есть среди них и школьники. Пользователи сети по-разному относятся к замещению существующей графики арабицей, однако в одном у них общая позиция: необходимо повсеместно организовать изучение языка предков, освоение персидской каллиграфии. Следует отметить, что в этом направлении наблюдаются определённые сдвиги. Ряд слов имеют две формы употребления в языке социума. В переводных и толковых словарях интерпретация того или иного слова даётся сразу на трёх родственных языках – таджикском, персидском и дари. Однако, как отмечается в предисловии к Толковому словарю таджикского языка («*Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ*»), изданный в 2008 году, из словарей на родственных языках Ирана и Афганистана выбраны только слова и словосочетания, понятные всем персоязычным народам [23, с. 9]. Так, АМАК 1. *عمك бародари نادар*, 2. *аму* гуфт. разг. [23, с. 58] приводится в переводе как 1. брат отца (дядя по линии отца), 2. разг. уважительное обращение к мужчинам старшего возраста. «Амак» – родственный термин, который широко используется в таджикском языке. «Аму» – больше в родственных языках, но понятен и таджикам.

Медленно появляются ростки взаимодействия структур власти и гражданского общества в виде дискуссий в социальных сетях. Председатель Комитета по языку и терминологии при Президенте Таджикистана Г. Шарофзода [3] счи-

³ Из интервью с Камолиддиновым Б. Встреча состоялась 03.06.2015 г. в Таджикском национальном университете.

⁴ URL: <https://www.facebook.com/groups/zabankada/>

⁵ Дуруст бинависем. Общедоступная группа // URL: https://www.facebook.com/groups/750326131656793/?ref=group_header

тает, что чем больше будет таких групп, тем легче будет решать имеющиеся проблемы. Материалы сообщества «Дуруст бинависем» постоянно публикуются в издании комитета – газете «Ганчи забон» («Сокровище языка»), на сайте частного информационного агентства «Озодагон».

Анализ постов группы показал, что к единому мнению по тому или иному вопросу пользователи «Фейсбука» приходят после тщательного отбора разных вариантов перевода тех или иных лексических единиц. Акцент при этом делается на то, чтобы слово и его перевод были понятны и удобны в речевом обороте. Администратор «Дуруст бинависем» приводит историю образования того или иного термина и необходимые обоснования его употребления. Выявлены два подхода к этому процессу: первый – поиск и нахождение терминов из таджикских диалектов и говоров. Второй – опора на язык предков. Так, например, слово «светофор» на таджикский переводится как «*сечарог*», а в ИРИ⁶ и ИРА⁷ оно пишется (на арабской вязи) и произносится как «*чароги раҳнамой*». И, главное, принятие решений – прерогатива большинства участников обсуждений. Словом, эта и другие упомянутые группы в социальной сети вносят определённый вклад в развитие современного таджикского языка.

Вопросы таджикского языка регулярно становятся объектом освещения всех видов СМИ – электронных и печатных, широко поднимаются на телевидении и радио Таджикистана. С целью изучения состояния таджикского языка в обществе нами был проведён мониторинг ситуации состояния и развития таджикского государственного языка в условиях трансформации и контент-аналитическое исследование публикаций электронных СМИ РТ. Объектом исследования были выбраны электронные версии печатных изданий и интернет-сайты информационных агентств:

1. НИАТ «Ховар»⁸;
2. Медиа-группа ASIA-Plus⁹;
3. Частное информационное агентство «Озодагон»¹⁰;
4. Ежедневная государственная газета «Чумхурият»¹¹.

Анализировались публикации одного дня – 5 октября 2017 г. – Дня государственного языка. В этот день традиционно проводятся разные встречи с поэтами и писателями, научные конференции и т.д. Массовые коммуникации широко освещают эти форумы культурологической направленности, а также поднимают вопросы состояния и развития таджикского языка и культуры. Автором выявлены и исследованы 14 публикаций разного жанра в упомянутых электронных средствах массовой коммуникации. Из них большинство материалов имеют информационный характер. А 3,8% корреспонденций затрагивают проблематику:

- совершенствования правил орфографии таджикского языка [4];
- предотвращения неоправданного числа заимствований [19];
- создания условий для изучения таджикского языка как иностранного [9];
- знания преимуществ таджикского языка [1].

Проблемы заложены в самих названиях публикаций. Как следует из анализа текстов, упомянутые вопросы поднимаются и на уровне органов власти, и на уровне гражданского общества.

Заключение.

Анализ языковой ситуации в таджикском социуме, а именно – состояния, функционирования и перспектив развития государственного языка – показывает, что языковая политика государства направлена на реализацию положений Закона Республики Таджикистан «О государственном языке», что предполагает официальное издание новой редакции свода правил орфографии, популяризацию положений Закона, организацию научно-популярных передач по таджикскому языку на радио и телевидении и т.д. В самом таджикском обществе, по наблюдению автора статьи, заметно расширяется позиция государственного языка во всех сферах жизни. Таджикский язык становится языком публичного дискурса, политики, вооружённых сил и т.д. У представителей других этносов-таджикстанцев и приезжих специалистов,

⁶ Исламская республика Иран

⁷ Исламская республика Афганистан

⁸ <http://khovar.tj>

⁹ <http://news.tj>

¹⁰ <http://www.ozodagon.com>

¹¹ <http://www.jumhuriyat.tj>

рабочих появляется мотивация к освоению титульного языка.

В целом, создана соответствующая атмосфера культурного и политического характера по вопросу таджикского языка, что предоставляет возможность исследователям и любителям таджикского (а также персидского и дари) из разных стран принять участие в обсуждениях тематики, связанной с будущим государственного языка и перспективами сближения родственных языков. Благодаря таджикским учёным-языковедам, которые постоянно исследуют язык средств массовой информации, год за годом заметно улучшается культура общения и процесс подачи материалов журналистами, работниками радио и телевидения. Особого внимания заслуживает участие представителей разных социальных групп в обсуждении вопросов родного языка.

Суммируя данный анализ, также следует отметить, что пока в вопросах развития и совершенствования таджикского языка существует заметная дистанция между правовыми нормами и практикой. Заметны колебания языковых норм за счёт проникновения в языковое пространство различных заимствований из иностранных языков, говоров и диалектов, сленга и за счёт пополнения языка неологизмами. Чтобы эти две стороны одного процесса – процесса развития и обогащения языка – сочетались наиболее созидательным образом, необходимо налаживать более тесное взаимодействие власти и гражданского общества. Только тогда лингвистические новации приобретут более оптимальный характер.

Сегодня таджикский язык изучается в вузах России в формате первого (основного) и второго (дополнительного) восточного языка. Изучение языков стран СНГ, взаимное погружение новых постсоветских государств и России в культуру друг друга – это, безусловно, тропа, ведущая к сближению народов, некогда имевших одно культурно-историческое пространство. Для таджикского языка это своего рода инструмен-

тарий, помогающий его популяризации, продвижению национальной культуры за пределы Таджикистана. И, наконец, преподавание таджикского языка и других языков стран СНГ в условиях глобализационных процессов и их влияния на страны Центральной Азии требует освоения социокультурных составляющих родины изучаемого языка: этнической специфики, народных и религиозных традиций, понимания образа жизни людей, говорящих на этом языке, чтобы глубже погрузиться в изучаемую культуру, толерантно относиться к другим народам.

И здесь важна поддержка, в том числе и страны-носителя изучаемого языка в плане выпуска учебников, словарей, методической литературы. Этот вопрос составил одну из целей Программы развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012–2016 годы. Однако намерения остались нереализованными. Пока не созданы условия для выпуска учебников по таджикскому языку как иностранному. Первый и последний учебник после 90-х годов был издан при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ в 2009 году [6]. Данный анализ языковой ситуации в Таджикистане показывает, какими темпами идут трансформационные процессы в языке и культуре таджикского народа. То есть сама социокультурная ситуация, складывающаяся в стране, обосновывает необходимость выпуска учебников по таджикскому языку как иностранному или второму восточному языку, переводных словарей нового поколения и т.д. Сегодня, как следует из данного анализа, особенно актуально создать в вузах, «...школах и центрах по изучению таджикского языка других стран... благоприятные условия, обеспечить их учебными пособиями, художественной литературой и средствами массовой информации на таджикском языке»¹². Тогда все нововведения в сфере таджикского языка станут эффективным подспорьем для преподавателей, студентов и слушателей курсов по изучению таджикского языка.

Список литературы

1. Баходур Б. Вали Самад: забони тоҷикӣ тавонманд аст. [Вали Самад: таджикский язык силён] // Чумхурият – 2015. – 5 октября (№: 508).
2. Вахоб Р. Дуруст бинависем [Пишем правильно]. Душанбе, 2016. 132с.
3. Гавхар Шарофзода: Кас аз дасту забони худ маёзор. [Гавхар Шарофзода: Никто не должен обижать свой язык] // URL: <http://khovar.tj/2017/02/gav-ar-sharofzoda-kas-az-dastu-zaboni-hud-mayozor/> (дата обращения: 5.03.2018).

¹² Программа развития государственного языка Республики Таджикистана 2012 – 2016гг. Утверждена решением Правительства Республики Таджикистан 30 июня 2012 г., С.6.

4. Ёрдамчи Президентии Чумхурии Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки «Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ» бори дигар мавриди баррасии олимони ва донишмандон қарор бигирад [Помощник Президента Республики Таджикистан предложил, чтобы «Правила орфографии таджикского языка» были повторно рассмотрены учеными и специалистами]. // URL: <http://khovar.tj/2017/10/su-bati-telefonii-peshvoi-millat-emomal-ra-mon-bo-prezidenti-um-urii-azo-iston-nursulton-nazarboev-dushanbe-05-10-2017-amit-hovar-imr-z-asosguzori-sul-u-va-dati-mill-peshvoi-millat-prezidenti-um-uri/> (дата обращения: 5.10.2017)
5. Зикрияев Ф., Зоҳидов А. Таджикский язык. Учеб. пособие. Под общ. ред. Джамшедова П. Душанбе, 2008. 144 с.
6. Иванов В.Б., Семенова Е.В., Хушқадамова Ҳ.О. Учебник таджикского языка для стран СНГ: в 2 частях. Под ред. М.С. Мейера. Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. М.: Ключ-С, 2009. Ч. I. 232 с.
7. Имлои забони тоҷикӣ. [Орфография таджикского языка] Душанбе, Ирфон: 1999. 36 с.
8. Имлои тоҷикӣ ислоҳ мешавад [Таджикская орфография реформируется] // Миллат. 2000. 24 июня.
9. Как выучить государственный язык. // URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20171005/kak-viuchit-gosudarstvennii-yazik> (дата обращения: 5.10.2017.)
10. Кумитаи забон ва истилоҳот: қисми зиёди марказҳои хизматрасонӣ ба талаботи Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии ҶТ» ҷавобгӯ нестанд. [Комитет по языку и терминологии: большинство центров обслуживания не отвечают требованиям Закона Республики Таджикистан «О государственном языке РТ»] // URL: <http://khovar.tj/2016/12/kumitai-zabonva-istilo-ot-ismi-ziyodi-markaz-oi-hizmatrason-ba-talaboti-onuni-um-urii-to-ikiston-dar-borai-zaboni-davlatii-t-avobg-nestand/> (дата обращения: 5.03.2018.).
11. Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ. [Правила орфографии таджикского языка]. Душанбе, 2012. 32 с.
12. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Чумхурии Тоҷикистон» [Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан»] // URL: <http://www.kumitazabon.tj/tg/content/konuni-chumkhurii-tochikiston-dar-borai-zaboni-davlatii-chumkhurii-tochikiston> (дата обращения: 4.12.2017).
13. Марямбонуи Фарғонӣ. Комментарий к посту в сообществе «Дуруст бинависем» [«Пишем правильно»] // URL: https://www.facebook.com/groups/750326131656793/?ref=group_header (дата обращения: 30.04.2018)
14. Маҳдӣ С. Баҳси забонӣ дар шабакаи иҷтимоии Фейсбук [Дискуссия вокруг языка в социальной сети Фейсбук] // URL: <http://journalism.tnu.tj/index.php/bojgon/181-ba-si-zabon-dar-shabakai-i-timoi-fejsbuk> (дата обращения: 8.01.2018).
15. Маъмурзода Н. Таҳқир, бесаводӣ ё завқи паст. [Унижение, неграмотность или плохой вкус.] // Хатлон–2016–18 августа.
16. Назарзода. С. Имло ва забони адабӣ [Орфография и литературный язык] // Чумхурият–2014–4 октября 2014.
17. Ниёзова Ш. «Ҳайвонаӣ» Ё ҷаро «Қомо» сарояндаҳоро ба ҳайвон баробар қард? [«Животные», или почему «Қомо» приравнял артистов к животным?] 4.08.2016. // URL: http://tajikistantimes.com/literature_and_talant/ayvonay-yo-charo-komo-saroyanda-oro-ba-ayvon-barobar-kard/ (дата обращения: 4.05.2018).
18. Первый закон о языке: как это было. // URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20160722/pervyi-zakon-o-yazyke-kak-eto-bylo> (дата обращения: 30.04.2018).
19. Пешвои миллат Эмомали Раҳмон зиёиёро даъват қард, ки забони тоҷикиро аз сели вожаҳои иқтибосӣ ҳифз намоянд. [Лидер нации Эмомали Рахмон обратился к интеллигенции с призывом беречь таджикский язык от заимствованных слов.] // URL: <http://khovar.tj/2017/10/peshvoi-millat-emomal-ra-mon-mu-a-i-oni-zabonshinos-va-ziyoiyonro-davat-namudand-ki-zaboni-to-ikiro-az-seli-vozha-oi-i-tibos-ifz-namoyand> (дата обращения: 30.12.2017).
20. Таъоев А. Чанд сухан дар бораи қоидаҳои нав. [Несколько слов о новых правилах] // URL: <http://zarowadk.ru/zaboni-tojiki/chand-suhan-dar-borai-qoidahoi-nav.html> (дата обращения: 2.03.2018).
21. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Словарь таджикского языка, X – начало XX века (в двух томах). Под ред. Шукурова М.Ш. и др. М.: Советская энциклопедия, 1969. I т. 952 с.
22. Фарҳанги имлои забони тоҷикӣ [Орфографический словарь таджикского языка]. Отв. ред. Саймидинов Д. Душанбе, Шарки озод, 2013. 320 с.
23. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Толковый словарь таджикского языка]: в 2ч. Под ред. Назарзода С. и др. Душанбе, 2008. Ч. I. 949 с.
24. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [Таджикско-русский словарь]: Издание второе, дополненное и исправленное. Под ред. Д. Саймидинова и др. Душанбе, 2006. 784 с.
25. Холиқзода У. Қоидаи имло. Дуруст бинависем [Правила правописания. Пишем правильно]: https://www.facebook.com/groups/750326131656793/?ref=group_header (дата обращения: 01.05.2018).
26. Шокиров Т. и др. Таджикский язык – от вымирания к возрождению URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1059003060> (дата обращения: 4.12.2017)

Сведения об авторе:

Хушқадамова Халимаҳон Отамбековна – доктор социологических наук, профессор кафедры языков и культуры стран СНГ и России Военного Университета Минобороны РФ, профессор кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: социолингвистика, лингвистика и межкультурная коммуникация, гендерная проблематика, журналистика. E-mail: columnist07@mail.ru.

LANGUAGE SITUATION IN TAJIK SOCIETY

H.O. Khushkadamova

Federal Public State Military Educational Institution of the Higher Education “Military University”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

14, Bolshaya Sadovaya str., Moscow, 123001, Russia;

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

11, Mokhovaya str., building 1, Moscow, 125009, Russia

The Abstract: *The purpose of the publication is to analyze the sociolinguistic situation in the Republic of Tajikistan, which goes through a difficult historical stage of the linguistic and cultural code revival. The following data collection methods were used: the direct observation, interviewing, sociological methods such as traditional analysis and content analysis of documents, linguistic method of contextual text analysis, etc. The conclusion was made that the Tajik language undergoes transformation due to objective and subjective cultural and historical reasons. On the one hand, the accelerating pace of life contributes to the emergence of new lexicon to be quickly and competently integrated into the modern vocabulary of the nation. On the other hand, it is important to keep the literary and historical basis of the native language, the language of the ancestors: the classical Persian language and the richness of spoken language, which is not always used competently in modern means of mass communications. The process of linguistic adaptation must be based on the interaction of official structures and civil society, so that all innovations would be reasonable, understandable and convenient for use by all levels of society.*

Key Words: *Tajik language, identity, history, national language, Tajik literary language, cultural space, language policy.*

References

1. Bahodur B., Samad V: Zaboni tojiki tavonmand ast [Samad V. Tajik language is strong]. Jumhuriyat, 2015, no. 508, 5th October (in Tajik).
2. Vahhob R., Durust binaviseem [Let's write correctly]. Dushanbe, 2016. 132 p.
3. Sharofzoda G., Kas az dastu zaboni hud maezor [Sharafzoda G., No one should offend his language]. Available at: <http://khover.tj/2017/02/gav-ar-sharofzoda-kas-az-dastu-zaboni-hud-mayozor> (accessed 5 March 2018).
4. Erdamchii Presidenti Jumhirii Tojikiston peshnihod namud ki koidahoi imloi zaboni tojiki bori digar barrassii olimon va donishmandon qaror bigirad. [A special assistant to the President of Tajikistan proposed to discuss the new rules of Tajik language with scientists]. Available at <http://khover.tj/2017/10/su-bati-telefonii-peshvoi-millat-emomal-ra-mon-bo-prezidenti-um-urii-azo-iston-nursulton-nazarboev-dushanbe-05-10-2017-amit-hovar-imr-z-asosguzori-sul-u-va-dati-mill-peshvoi-millat-prezidenti-um-uri> (accessed 5 October 2017).
5. Zikriyaaev F., Zohidov A., Tadzhiikskiy iazik. Uchebnoe posobie. [Tajik language. Learning guide]. Under the general editorship of Jamshedov P. Dushanbe, 2008. 144 p.
6. Ivanov V.B., Semenova E.V., Khushkadamova H. O., Uchebnik tadjhiikskogo iazyka dlya stran SNG: v 2 chastyakh. [Textbook of the Tajik language for the CIS countries: in 2 parts]. Under the editorship of Meyer M.S. The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Kluch-C, 2009. P. I. 232 p.
7. Imloi zaboni tochiki. [The spelling of the Tajik language]. Dushanbe, Irfon, 1999. 36 p.
8. Imloi tojiki isloh meshavad [The spelling of the Tajik language will be corrected]. Millat, 2000, 24 June. (in Tajik).
9. Kak viuchit gosudarstvenny iazik [How to learn the official language]. Available at <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20171005/kak-viuchit-gosudarstvenni-yazik> (accessed 5 October 2017).
10. Kumitai zaban va istilohot: Qismi ziedi markazhoi hizmatrasoni ba talaboti Konuni Dzhumhurinn Tojikiston «Dar borai zaboni davlatii JT» javobgu nestand. [The language and terminology committee: The majority of service centers don't correspond to the rules of law of Tajikistan Republic “About the official language of the country”]. Available at <http://khover.tj/2016/12/kumitai-zaban-va-istilo-ot-ismi-ziyodi-markaz-oi-hizmatrason-ba-talaboti-onuni-um-urii-to-ikiston-dar-borai-zaboni-davlatii-t-avobg-stand> (accessed 5 March 2018).
11. Koidahoi imloi zaboni tochiki. [Rules of spelling of the Tajik language]. Dushanbe, 2012, 32 p.
12. Qonuni Jumhurii Tojikiston «Dar borai zaboni davlatii Jumhurii Tojikiston». [The law of Tajikistan republic “About the official language of Tajikistan Republic”]. Available at <http://www.kumitazabon.tj/tg/content/konuni-chumkhurii-tochikiston-dar-borai-zaboni-davlatii-chumkhurii-tochikiston> (accessed 4 December 2017).

13. Fargoni M. The comments to the post in the community Durust binavisem. [Write correctly]. Available at https://www.facebook.com/groups/750326131656793/?ref=group_header (accessed 30 April 2018).
14. Mahdi S. Bahsi zaboni dar shabakai ijtimoi Facebook. [The discussion on the language at Facebook social page]. Available at <http://journalism.tnu.tj/index.php/bojgon/181-ba-si-zabon-dar-shabakai-i-timoi-fejsbuk> (accessed 8 January 2018).
15. Mamurzoda N. Tahqir, besavosi e zavki past. [Humiliation, illiteracy and bad taste]. Khatlon, 2016 18th August.
16. Nazarzoda S., Imlo va zaboni adabi. [The spelling and the literary language]. Jumhuriyat, 2014. No. 194, 4th October (in Tajik).
17. Niezova Sh., “Haivonay” e charo “Komo” saroyandahoro ba hayvon barobar kard? [“Animals” or why do “Komo” equate artists with animals?]. 4.08.2016. Available at http://tajikistantimes.com/literature_and_talant/ayvonay-yo-charo-komo-saroyandahoro-ba-ayvon-barobar-kard (accessed 4 May 2018).
18. Perviy zakon o yazike: kak keto bilo. [The first law on the language. How it was]. Available at <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20160722/pervyi-zakon-o-yazyke-kak-eto-bylo> (accessed 4 April 2018).
19. Peshvoi millat Emomali Rahmon ziyoiyonro davat kard, ki zaboni tojikiro az seli vozahoi iqtibosi hifz namoyand. [The leader of the nation Emomali Rahmon invited the scientists in order to discuss how to defend the Tajik language from words of different languages]. Available at <http://khovar.tj/2017/10/peshvoi-millat-emomal-ra-mon-mu-a-i-oni-zabonshinos-va-ziyoiyonro-davat-namudand-ki-zaboni-to-ikiro-az-seli-vozha-oi-i-tibos-ifz-namoyand> (accessed 5 October 2017).
20. Tagoev A. Chand suhan dar borai koidahoi nav. [Some words about the new rules]. Available at <http://zarowadk.ru/zaboni-tojiki/chand-suhan-dar-borai-qoidahoi-nav.html> (accessed 2 March 2018.)
21. Farhangi zaboni Tojiki. Tajik language vocabulary X-the beginning XX century (in 2 volumes). Responsible Editor Shukurov M and etc. Moscow, Soviet Encyclopaedia, 1969 Vol. 952 p.
22. Farhangi imloi zaboni tochiki. [Spelling dictionary of the Tajik language]. Responsible editor: Saimiddinov D., Dushanbe, Sharki Ozod: 2013. 320 p.
23. Farhangi tafsirii zaboni tochiki. [Definition dictionary of the Tajik language in 2 parts]. Under the editorship of Nazarzods S and etc. Part I, 949 p.
24. Farhangi tojiki ba rusi [Tajik-Russian dictionary]. The second edition, an emended and revised. Under the editorship of Saimiddinov D. Dushanbe, 2006. 784 p.
25. Kholikzoda U. Koidai imlo. Durust binavisem [Spelling rules. Write correctly]. Available at https://www.facebook.com/groups/750326131656793/?ref=group_header (accessed 1 May 2018)
26. Shokirov T., and others. Tadzhijskiy iazik – ot vimiraniia k vozrozhdeniu. [Tajik language – from extinction to rebirth]. Available at <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1059003060> (accessed 4 December 2017).

About the author:

Khalimakhon O. Khushkadamova – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Languages and Culture of the CIS and Russia, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Russia, Moscow), The Spheres of research and professional interest: sociolinguistics, linguistics and intercultural communication, gender problems, journalism. E-mail: columnist07@mail.ru.

* * *